

ГАСТРОЛИ ЛОДЗИНСКОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА В ТБИЛИСИ

КОГДА ТРУДНОСТИ ПРЕОДОЛЕВАЮТСЯ ЛЕГКО

Опера-буфф Моцарта «Так поступают все» («Кози фан тугтэ») — одна из последних работ композитора. Писал он ее в самом расцвете своего творческого гения, в течение декабря 1789 — января 1790 годов, уже после создания «Дон Жуана» и незадолго до «Волшебной флейты», в пору последних симфоний, последних квартетов. Говорят, что основой пикантного либретто Лоренцо да Понте послужил действительный факт из жизни венской знати.

Под влиянием пожившего уже скептика — дона Альфонсо двое молодых светских людей решили проверить верность своих невест. Девушки держались довольно долго, но в конце концов изменили первоначальному влечению. «Так поступают все», торжествовал победитель пари Альфонсо, «надо прощать»...

Современники Моцарта и многие музыканты на протяжении всего XIX века ставили в вину композитору выбор столь легкомысленного сюжета, с ничтожными и избитыми ситуациями, масками и переживаниями. Только в начале нашего столетия гениальный интерпретатор «Кози» — Рихард Штраус, указал на психологическую правду, заложенную в этой истинно человеческой комедии нравов. И нам тоже кажется, что волнующую, искрящуюся, пенящуюся музыку «Кози» можно написать, только заглянув в тайники человеческой души. В смешном, живом, задорном спектакле, поминутно вызывающем улыбку веселья и восхищения, и раскрывается истинный смысл оперы. Такая живая струя одухотворяет музыку.

Постановка «Кози» — дело чрезвычайно сложное, требующее от театрального коллектива высокой и совершенно особой вокальной, оркестровой и сценической культуры. И надо сказать, что Лодзинский Большой те-

атр прекрасно справился с этой труднейшей задачей.

Под руководством дирижера Зигмунта Лятошевского чудесно прозвучала легкая, искрометная музыка Моцарта, с ее бесчисленными вокальными ансамблями, тончайшими комбинациями оркестровых тембров. Здесь, пожалуй, не столько значит качество отдельных голосов, сколько легкость, подвижность, гибкость их звучания в целом. Необходимы и быстрые, естественные смены тончайших оттенков чувств, переходы от веселья, шутки к лирическому волнению и даже к драматическим переживаниям.

Все эти качества в полной мере присутствовали в рецензируемом спектакле: и в сольных ариях и в следующих друг за другом мужских и женских дуэтах и трио, а также в других смешанных ансамблях. Лодзинские артисты точно соблюдали равновесие голосов при полной, казалось бы, свободе исполнения каждого певца в отдельности.

Музыкальная речь героев Моцарта должна литься так же естественно, как обыкновенная разговорная. Нашим польским друзьям это удалось в полной мере: что было особенно заметно в гибких и выразительных «сухих» речитативах оперы, замечательно музыкальных, полных неповторимого обаяния.

Подлинно моцартовские традиции были воспроизведены оркестром театра и в сложном звучании партитуры Моцарта, которая, наряду с прозрачностью, отличается виртуозным сочетанием солирующих голосов, смелыми гармониями.

Ощущается и тесный контакт между оркестром и вокалистами, с их сольными и ансамблевыми партиями.

Каждый герой «Кози» наделен тонкой характеристикой, как вокальной, так и сценической, причем поведение актеров на сцене впол-

не соответствует музыке. Прекрасно поют легкомысленные, лукавые, но не чуждые душевным переживаниям изящные сестры Фьордимиджи (Тереза Май-Чижевска) и Дорабелла (Амиция Павлак); а также их несколько озорные, но и пылкие женихи Феррандо (Роман Верлинский) и Гульельмо (Ромульд Спыхальский).

Совсем другими штрихами обрисованы Альфонсо (Станислав Хембергер) и служанка Деспина (Эвелина Квашневска). Деспина — настоящая представительница народа, наделенная, в отличие от своих хозяек, живой мыслью, волей, активностью. Она-то, собственно, и вертит всем и всеми. Квашневска хороша и сценически, и вокально. Колоратурные украшения ее партии исполняются легко, естественно, причем мелодия не теряет присущей ей теплоты.

Вообще сценическая сторона спектакля (режиссер Крыстына Шнерр) была продумана и разработана замечательно. Каждый из персонажей оперы был, что называется, «в образе», действовал и чувствовал на сцене, как в жизни. Поэтому, несмотря на отдаленную от нас эпоху действия, несмотря на языковой барьер, публика непосредственно воспринимала все перипетии комедии.

Декорации и костюмы в галантном стиле Ватто были выполнены с большим вкусом и чувством меры. Особенно чудесно, во всей своей первозданной ослепительности, выглядели белые костюмы девушек и дона Альфонсо.

Коллектив, способный так хорошо поставить одну из сложнейших опер Моцарта, безусловно, достоин самой высокой похвалы. Пожелаем ему и в дальнейшем таких же значительных творческих успехов.

Маргарита ВАЧНАДЗЕ,
доцент, заслуженный деятель
искусств.